

УСИЛИЯ БРИКС ПО ИЗМЕНЕНИЮ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ***Яна Валерьевна ЛЕКСЮТИНА**доктор политических наук, доцент кафедры американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
lexuana@ya.ru**История статьи:**Reg. № 806/2016
Получена 24.06.2016
Получена в доработанном
виде 30.07.2016
Одобрена 19.08.2016
Доступна онлайн
25.12.2019УДК 327.7, 339.732
JEL: F33, F34, F53**Аннотация****Предмет.** БРИКС как инновационный диалоговый форум, в фокусе усилий которого находится расширение возможностей стран-участниц влиять на процесс выработки и принятия глобальных экономических решений.**Тема.** Деятельность БРИКС по стимулированию изменений в мировой валютно-финансовой системе.**Цели.** Характеристика усилий, предпринимаемых БРИКС в целях изменения мировой валютно-финансовой системы, современные параметры которой не вполне отвечают интересам развивающихся стран, сдерживая их дальнейшее экономическое развитие.**Методология.** В ходе исследования использовались системный подход, институциональный методологический подход, принцип историзма и метод статистического анализа.**Результаты.** Продемонстрировано несоответствие представительства и роли стран БРИКС в МВФ и Всемирном банке их возросшему экономическому весу, дана оценка инициированным в 2010 г. реформам во Всемирном банке и МВФ, проанализированы принципы функционирования созданных БРИКС новых валютно-финансовых институтов, определены дальнейшие меры БРИКС по стимулированию изменений в мировой валютно-финансовой системе.**Выводы.** Развитые страны Запада не заинтересованы в глубоком реформировании мировой валютно-финансовой системы и расширении роли развивающихся стран в процессе принятия решений в сфере управления мировой экономикой. Именно поэтому реформирование системы управления и распределения квот в МВФ и Всемирном банке продвигается с большими сложностями. Усилия БРИКС по изменению валютно-финансовой системы не носят ревизионистского характера, а призваны усовершенствовать существующую систему, повысить ее эффективность, стабильность и справедливый характер, соотнести ее с объективно происходящими в мире изменениям в соотношении экономической мощи между развитыми и развивающимися странами, исправить прозападный крен в составе и деятельности ведущих международных финансовых институтов.**Ключевые слова:** БРИКС,
МВФ, Всемирный банк,
Новый банк развития,
мировая валютно-
финансовая система

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Для цитирования: Лексютина Я.В. Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы // Дайджест-Финансы. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 448 – 465.
<https://doi.org/10.24891/df.24.4.448>**Введение**

Необходимость реформирования мировой валютно-финансовой системы и системы

* Исследование выполнено в рамках научного проекта, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом, проект № 17.37.226.2016.

Статья подготовлена по материалам журнала «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 2016, т. 12, вып. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usiliya-briks-po-izmeneniyu-mirovoy-valyutno-finansovoy-sistemy>

глобального экономического управления, как не отражающих современные реалии мировой экономики, все возрастающий вклад в развитие которой стали вносить динамично развивающиеся страны с формирующимися рынками, назрела уже давно. Еще в начале XXI в. появилась группа государств, совершивших за относительно короткий промежуток времени резкий качественный

скачок в своем социально-экономическом развитии и демонстрировавших высокие устойчивые темпы экономического роста, значительно превосходившие темпы постиндустриальных западных экономик.

В 2001 г. в аналитическом докладе экономиста Goldman Sachs Дж. О'Нила под названием Building Better Global Economic BRICs в виде акронима БРИК были особо выделены четыре динамично развивающиеся страны с формирующимися рынками – Бразилия, Россия, Индия и Китай – как наиболее привлекательные для масштабных капиталовложений [1]. За прошедшие с начала нового века 15 лет этот акроним из абстрактного инвестиционного термина превратился в широко известный в мировой политике бренд [2] – в диалоговый форум пяти динамично развивающихся государств, заинтересованных в глубоком реформировании мировой валютно-финансовой системы и в первую очередь системообразующих валютно-финансовых институтов (МВФ и Всемирного банка).

Несоответствие представительства стран БРИКС в международных валютно-финансовых институтах их возросшему экономическому весу

На момент появления акронима БРИК совокупный ВВП этих четырех стран (2000 г.) составлял 2,58 трлн долл. США, или 7,85% мирового ВВП против общего ВВП развитых стран G7 в размере 21,56 трлн долл. США (65,57% мирового ВВП). Агрегированный ВВП по паритету покупательной способности (ППС) БРИК достигал порядка 23% от мирового уровня, в то время как аналогичный показатель G7 равнялся 49%¹. Высокие средние агрегированные годовые темпы прироста ВВП стран БРИК, в 2000 г. достигавшие 6,63% и ощутимо превышавшие идентичный показатель G7 (3,79%)², заставили экспертов говорить о развивающейся тенденции смещения центра мирового экономического развития от развитых стран к

¹ World Bank database. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries>; <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>

² World Bank database. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

развивающимся и, в частности, к БРИК. Превосходя прогнозы, содержащиеся в упомянутом докладе О'Нила, уже к первому саммиту БРИК, состоявшемуся в Екатеринбурге в июне 2009 г., четыре страны существенно нарастили долю своего участия в мировой экономике, доведя ее по результатам 2008 г. до 14,62% (а по ППС – до 24,2%), в то время как доля G7 в мировом ВВП сократилась до 52,48% (по ППС – до 36,7%).

Вклад динамично развивающихся стран с формирующимися рынками в мировую экономику стал вполне сопоставим с вкладом западных государств [3], продолжавших удерживать «бразды правления» мировой экономикой и не стремившихся что-либо менять в давно сформировавшейся системе глобального экономического управления, в полной мере отвечавшей их интересам. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., затронувший в первую очередь развитые страны и обнаруживший несовершенство моделей их макроэкономического управления и глобального экономического управления в целом [4], властно поставил перед мировым сообществом задачу привлечения к процессу управления мировой экономикой динамично развивающиеся страны. Именно тогда в качестве основного механизма для координации макроэкономической политики, регулирования финансовых рынков и влияния на международную экономическую политику на смену G7 приходит более инклюзивный формат взаимодействия – G20. С утверждением формата G20 динамично развивающиеся страны с формирующимися рынками получили возможность обсуждать вопросы повышения эффективности глобального экономического управления с членами элитарного клуба мировых держав G7 и непосредственно участвовать в формулировании глобальной повестки дня [5].

В рамках взаимодействия в формате G20 помимо выработки путей преодоления мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и обеспечения сбалансированного развития мировой экономики динамично развивающиеся страны

преследовали цель стимулирования реформирования мировой валютно-финансовой системы, в которой ведущие роли монополизировали западные страны [6].

По существу, мировой финансово-экономический кризис стал переломным моментом в осознании динамично развивающимися странами своих увеличившихся возможностей по влиянию на международную систему. Одним из эффективных инструментов по проецированию этого влияния и оказанию консолидированного давления на страны Запада в целях реформирования международной системы, современные параметры которой не вполне отвечают интересам развивающихся стран, стал диалоговый механизм БРИК, позднее с присоединением ЮАР, расширившийся до БРИКС. Странам – участницам БРИКС их объединение виделось как консолидирующая сила приведения в соответствие их растущей экономической мощи с их ролью в глобальном экономическом управлении [7], как путь стимулирования сдвига в системе управления мировой экономикой от одностороннего доминирования в ней развитых стран к более инклюзивной, включающей и ведущие развивающиеся страны. Исправление несправедливой в отношении развивающихся стран существующей мировой валютно-финансовой архитектуры путем увеличения их роли в процессах глобального экономического управления и принятия решений в соответствии с их возросшим экономическим весом стало приоритетным направлением деятельности БРИКС [8].

Неадекватный учет возросшего экономического веса стран БРИКС в системе управления и принятия решений в таких финансовых институтах, как Всемирный банк и МВФ, очевиден. Так, в 2010 г. на долю БРИКС приходилось 42% мирового населения, 18,1% мирового ВВП в текущих ценах и 27,3% ВВП по ППС, в то время как их квота в МВФ составляла всего лишь 11,5% (табл. 1, 3). На группу развитых стран G7 приходилось лишь 11% мирового населения, 49,8% мирового ВВП в текущих ценах и

34,5% ВВП по ППС, а их квота в МВФ достигала 45,36% (табл. 3, 4). Примерно такая же картина явно заниженных квот и долей голосов для стран БРИКС и завышенных – для развитых стран наблюдается и во Всемирном банке.

Не менее неадекватно распределение квот и в таком региональном финансовом институте, членами которого являются двое из пяти членов БРИКС (Китай и Индия), как Азиатский банк развития, контроль над которым фактически осуществляют США и Япония [9]. В то время как на Китай и Индию приходится 12,8% от общего подписного капитала (на Китай – только лишь 6,5%), развитые страны G7 обладают 46,7%, из которых 15,5 и 15,6% приходятся на США и Японию соответственно³.

Несбалансированное представительство динамично развивающихся стран в ключевых мировых финансовых институтах становится причиной того, что эти страны, обладая большими масштабами экономик и являясь крупными акторами мирохозяйственных связей, фактически лишены возможности влиять на глобальный процесс выработки и принятия экономических решений.

Реформирование системообразующих валютно-финансовых институтов

Руководствуясь задачей расширить масштабы своего участия и влияния в глобальном валютно-финансовом управлении, страны БРИКС приступили к координации своих усилий, направленных на стимулирование реформирования созданных после окончания Второй мировой войны системообразующих Бреттон-Вудских институтов – МВФ и Всемирного банка. Важным содержанием предпринимаемых усилий стало ограничение сохранявшейся монополии США и Европы на управление этими ключевыми международными институтами посредством расширения в них представительства и прав развивающихся стран.

На волне мирового финансово-экономического кризиса страны БРИКС

³ ADB shareholders. As of 31 December, 2015. URL: <http://adb.org/site/investors/credit-fundamentals/shareholders>

объединили усилия, и в ходе саммитов G20 консолидированно выступили с требованиями о перераспределении квот и права голоса в пользу развивающихся стран и открытия доступа их представителям к управленческим постам в МВФ, Всемирном банке и ВТО. Страны объединения апеллировали к тому, что произошедшее в мировой экономике перераспределение экономической мощи между развитыми и развивающимися государствами (и в том числе – возросший экономический вес стран БРИКС) должно повлечь соответствующие изменения в международной финансово-экономической архитектуре и, в частности, быть отражено в распределении квот и прав голоса в ключевых финансовых институтах.

Усилия и согласованность позиции стран БРИКС принесли свои результаты⁴. Во исполнение достигнутых на саммите G20 в Питтсбурге договоренностей о перераспределении национальных квот и прав голоса в апреле 2010 г. (в рамках так называемой второй фазы перераспределения прав голоса) Всемирный банк принял беспрецедентное по масштабу изменений решение о реформировании системы представительства [10]. В частности, предполагалось увеличить долю голосов развивающихся государств за счет развитых на 3,13% – с 44,06 до 47,19% (в дополнение к согласованному еще на первой фазе в 2008 г. повышению на 1,46%). Наибольшее увеличение доли голосов пришлось на Китай, который переместился с 6-й позиции на 3-ю в списке крупнейших по величине доли голосов стран, – на 1,65% (с 2,77 до 4,42%). Так, доля Бразилии повысилась на 0,18%, Индии – на 0,14%, Турции – на 0,55%, Мексики – на 0,51%. Одновременно сократилась доля крупнейших акционеров Всемирного банка на момент второй фазы его реформирования (2010 г.) – Японии, Франции, Великобритании и Германии. В результате в десятку стран-

лидеров по величине доли голосов во Всемирном банке вошли: США (15,85%), Япония (6,84), Китай (4,42), Германия (4), Великобритания (3,75), Франция (3,75), Индия (2,91), Россия (2,77), Саудовская Аравия (2,77) и Италия (2,64)⁵.

В декабре 2010 г. МВФ также утвердил пакет реформ в дополнение к сингапурской программе (2006 г.) и программе увеличения квот 2008 г. [11]. Новый пакет, так называемый 14-й пересмотр квот, предусматривал беспрецедентное 100%-ное увеличение совокупных квот (с приблизительно 238,5 млрд СДР, или 329,83 млрд долл. США до приблизительно 477 млрд СДР, или 659,67 млрд долл. США) и существенное перебалансирование долей квот, включающее увеличение квот динамично развивающихся стран с формирующимися рынками и развивающихся государств на 6%. За исключением ЮАР, квота которой должна была быть снижена, квоты стран БРИКС предполагалось увеличить: Китая – с 4 до 6,4% (а долю голосов Китая увеличить с 3,8 до 6,1%); Индии – с 2,4 до 2,8% (с 2,3 до 2,6%); России – с 2,5 до 2,7% (с 2,4 до 2,6%); Бразилии – с 1,8 до 2,3% (с 1,7 до 2,2%)⁶.

Однако ввиду особой позиции американского Конгресса, не желавшего ратифицировать принятый Советом управляющих МВФ в декабре 2010 г. пакет реформ, вступление в силу изменений квот МВФ затянулось на длительное время⁷. На протяжении пяти лет США как крупнейший акционер МВФ блокировал принятие пакета. Только в декабре 2015 г. Конгресс США наконец-то

⁵ IBRD 2010 voting power realignment. URL: <http://siteresources.worldbank.org/NEWS/Resources/IBRD2010VotingPowerRealignmentFINAL.pdf>

⁶ IMF. Illustration of proposed quota and voting shares – by member 1. URL: http://imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf

⁷ Для того чтобы предложенное увеличение квот вступило в силу, требовалось согласие государств – членом МВФ, обладающих не менее 70% всех квот, и вступление в силу Поправки о реформе Исполнительного совета. В свою очередь, принятие поправки о реформе Исполнительного совета требовало согласия со стороны не менее 113 государств-членом, обладающих 85% голосов. В связи с этим согласие США (в форме ратификации Конгрессом США), обладающими 17,68 % квот и 16,74 % голосов, имело принципиальное значение.

⁴ Следует указать на то, что мнение БРИКС часто определяет итоговые решения в рамках G20. См.: Толорая Г. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия // Стратегия России. Август 2011. № 8. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?subaction=showfull&id=1314789648&archive=1314876917&start_from=&ucat=14&

ратифицировал соответствующий план реформирования МВФ, и 26 января 2016 г. после соответствующего голосования в МВФ он вступил в силу.

Со вступлением в силу пакета решения об изменении квот 2010 г. совокупная доля стран БРИКС в МВФ составила 14,91% (см. табл. 2), что при единой согласованной позиции стран БРИКС и привлечении на свою сторону какого-либо государства (с размером квоты, которая в сумме с квотами БРИКС составляет 15%) дает им фактическое групповое право вето по ключевым решениям МВФ, принимаемым квалифицированным большинством, требующим 85% квот или голосов. Ранее правом вето в МВФ обладали только США и групповым правом вето – страны ЕС (в случае формулирования единой позиции). Китай, Индия, Россия и Бразилия вошли в число 10 крупнейших акционеров МВФ, повысив свои позиции в списке крупнейших по размеру квот стран: Китай переместился с 6-го на 3-е место, Индия – с 11-го на 8-е, Россия – с 10-го на 9-е и Бразилия – с 14-го на 10-е.

Помимо перераспределения квот и прав голоса, пакет реформ 2010 г. предусматривал также

и некоторые изменения в системе управления МВФ. В частности, принятые в декабре 2010 г. поправки предусматривали ликвидацию категории назначаемых исполнительных директоров в Исполнительном совете МВФ. В противовес ранее существовавшей практике, когда государства-члены с пятью крупнейшими квотами имели право назначать исполнительных директоров, а 19 избирались остальными государствами-членами, с вступлением в силу Поправки о реформе Совета 26 января 2016 г. и начиная со следующих очередных выборов в октябре 2016 г., все 24 исполнительных директора будут избираться. Также предусмотрено увеличение представительства развивающихся стран в Исполнительном совете, представленном 24 исполнительными директорами, за счет двух мест, закрепленных до этого за европейскими государствами [12].

Важным шагом в направлении реформирования МВФ, его адаптации к новым реалиям мировой экономики, где все возрастающую роль играют динамично развивающиеся страны, стало решение Исполнительного совета МВФ о включении китайской национальной валюты в корзину резервных валют МВФ. В частности, 30 ноября 2015 г. было принято решение о том, что с 1 октября 2016 г. китайская национальная валюта – юань – будет относиться к категории свободно используемых валют и будет включена в корзину СДР (специальные права заимствования) в качестве пятой валюты наряду с долларом США, евро, японской иеной и фунтом стерлингов. Также был произведен пересмотр формулы корзины валют СДР, согласно обновленной версии которой соответствующие веса валют СДР с 1 октября 2016 г. станут следующими: доллар США – 41,73%; евро – 30,93%; китайский юань – 10,92%; японская иена – 8,33% и фунт стерлингов – 8,09%. Идея включения валют стран БРИКС в корзину специальных прав заимствования МВФ озвучивалась еще в январе 2011 г. тогдашним президентом РФ Д. Медведевым на открытии Всемирного экономического форума в Давосе⁸.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые во многом благодаря активной политике стран БРИКС изменения в структуре и системе управления МВФ, объективно требуется дальнейшее реформирование этого института. Произошедшие изменения являются лишь полумерой и не совсем отвечают раздающимся в странах БРИКС требованиям о реформировании МВФ. В частности, в центре усилий БРИКС в предстоящие годы будут находиться такие вопросы, как выработка новой формулы расчета квот, более точно отражающей относительное положение отдельных стран мира в мировой экономике, дальнейший пересмотр квот в сторону увеличения квот динамично развивающихся стран, реформа системы управления и изменение принципов предоставления

⁸ Президент России выступил на открытии Всемирного экономического форума. 26.01.2011.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10163>

помощи странам, попавшим в кризисную ситуацию.

Разработка новой формулы расчета квот, в частности, предполагает отказ от текущей формулы, которая представляет собой средневзвешенное значение ВВП (с весом 50%), открытости (30), экономической изменчивости (15) и международных резервов (5%). При этом ВВП измеряется с помощью составного показателя ВВП на основе рыночных обменных курсов (с весом 60%) и на основе обменных курсов по ППС (40%)⁹. Такая расчетная формула, включающая показатели открытости и экономической изменчивости, не вполне отражает вклад динамично развивающихся стран в мировую экономику и не отвечает интересам развивающихся стран. Так, показатель экономической изменчивости достаточно субъективен и дает преимущество странам с большим движением капиталов, а показатель открытости выгоден малым европейским странам¹⁰.

В интересах стран БРИКС лежит разработка формулы расчета квот на основе показателя ВВП, рассчитанного по ППС, или на показателе величины международных резервов. Пока, однако, среди стран БРИКС есть только понимание необходимости изменения расчетной формулы, но нет единой скоординированной позиции относительно составляющих новой формулы, с которой они могли бы выступить перед мировым сообществом и на саммитах G20.

В фокусе дальнейших усилий БРИКС может находиться и ограничение особой роли США в МВФ. Ведь даже после реализации решений о перераспределении квот 2010 г. размер квоты и право голоса США превышает 15% (см. табл. 4), наделяющих государство правом вето в МВФ при принятии наиболее важных решений.

Важное направление приложения усилий БРИКС представляет продвижение

представителей развивающихся стран на управленческие посты в международных финансовых институтах. В частности, критике подвергается сложившаяся с конца 1940-х гг. негласная практика назначения президентом Всемирного банка американского представителя, а директором-распорядителем МВФ – европейского¹¹. Эта критическая позиция неоднократно находила отражение в декларациях, принимаемых БРИКС по результатам саммитов. В частности, страны БРИКС неоднократно заявляли о своем желании видеть кандидата от развивающихся стран на посту директора-распорядителя МВФ. Хотя, по оценкам некоторых экспертов, нынешняя директор-распорядитель Фонда К. Лагард достаточно активно отстаивает интересы динамично развивающихся стран в МВФ: она, в частности, настойчиво призывала США ратифицировать реформу квот и управления 2010 г., а также сыграла важную роль в принятии принципиального решения о включении китайской национальной валюты в корзину резервных валют, используемых при подсчете СДР МВФ¹².

Создание новых валютно-финансовых институтов

Стимулирование реформирования существующих международных институтов не ограничивает весь спектр предпринимаемых странами БРИКС усилий по изменению системы глобального экономического управления в направлении ограничения монопольного положения в ней США и других западных государств и увеличения в ней роли динамично развивающихся стран. Так, на прошедшем в июле 2016 г. Уфимском саммите страны БРИКС приступили к непосредственному созданию собственной структуры финансовых организаций, призванных выступить альтернативой или, скорее, дополнением уже существующим. Был дан официальный старт созданию Нового банка развития (НБР) и пула условных

⁹ IMF quotas. 27.01.2016.

URL: <http://imf.org/external/np/exr/facts/quotas.htm>

¹⁰ Министры финансов БРИКС выступают за пересмотр формулы расчета квот МВФ // ТАСС. 15.04.2016. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3206820>

¹¹ Азиатский банк развития так же всегда возглавляется представителями одной страны – японцами.

¹² Stuenkel O. IMF reform: A late (and incomplete) diplomatic victory for the BRICS grouping. 29.01.2016. URL: <http://postwesternworld.com/2016/01/29/incomplete-diplomatic-grouping>

валютных резервов с совокупным объемом ресурсов в 200 млрд долл. США. Соглашения о создании этих финансовых структур были подписаны еще в середине июля 2014 г. на VI саммите БРИКС в Форталезе. И после того как в течение марта–июля 2015 г. все страны-участники БРИКС ратифицировали соответствующие документы, эти структуры начали функционировать.

Учреждение Нового банка развития.

Инициатива создания Нового банка развития, сходного по своим функциям со Всемирным банком, но контролируемого странами БРИКС, была выдвинута странами этого объединения в марте 2012 г. на саммите в Нью-Дели. Процесс создания Банка занял несколько лет, в ходе которых страны БРИКС скрупулезно работали над преодолением возникших расхождений по поводу формата и матрицы функционирования нового финансового института. В ряду вопросов, вызвавших оживленные дискуссии среди стран БРИКС, стояли такие, как размер первоначального капитала и его распределение между странами-учредителями (паритетное или непропорционально-долевое), место расположения штаб-квартиры, определение операционной валюты, способ управления банком, география кредитования банка (только страны БРИКС или и иные развивающиеся страны) и пр. [13].

Вопреки звучавшему со стороны Запада скепсису [14, 15] сторонам удалось договориться и выработать единое видение, и соответствующее Соглашение о создании Нового банка развития было подписано уже в июле 2014 г. на VI саммите БРИКС в Форталезе, а в ходе состоявшегося в июле 2015 г. Уфимского саммита было официально объявлено о начале его функционирования. Накануне Уфимского саммита, 7 июля 2015 г., в Москве было проведено первое заседание Совета директоров Нового банка развития. Был утвержден первый глава Банка (глава Банка будет регулярно ротироваться между странами – участницами БРИКС). Им стал представитель Индии – экс-глава индийского банка ICICI К.В. Каматх. Председателем

совета управляющих и управляющим от России был назначен министр финансов РФ А. Силуанов, а в качестве месторасположения штаб-квартиры выбран Шанхай (Китай). И, наконец, торжественная церемония открытия Нового банка развития состоялась 21 июля 2015 г. в Шанхае.

Разрешенный к выпуску капитал Нового банка развития (активы) составляет 100 млрд долл. США. Подписной капитал, распределенный между странами – учредителями Банка, внесение которого разбито на семь траншей сроком выплаты в 6,5 лет с момента вступления в силу Соглашения о НБР, составляет 50 млрд долл. США. Из этой суммы подписного капитала 10 млрд долл. США предполагаются к оплате сразу – каждая из стран-участниц вносит равные доли в уставный капитал Банка в размере по 2 млрд долл. США, а оставшиеся 40 млрд долл. США оплачиваются по требованию. Таким образом, была закреплена схема паритетного распределения акций между странами БРИКС в уставном капитале Нового банка развития. При этом число голосов каждого члена НБР соотнесено с количеством принадлежащих ему акций в распределенном капитале Банка.

В Соглашении о создании НБР зафиксировано привилегированное положение стран БРИКС в системе управления Банком: хотя НБР открыт для участия других членов ООН, однако в случае расширения членского состава Банка страны БРИКС, как основатели этого финансового института, будут обладать правом голоса в размере не менее 55%, и право голоса любого отдельно взятого новоприсоединившегося государства не может превышать право голоса какого-либо государства БРИКС (ст. 8 Соглашения). Более того, при голосовании по вопросам, для принятия которых предусмотрено специальное большинство голосов, требуется не только согласие 2/3 от общего числа голосов членов Банка, но и согласие 4 из 5 его учредителей в лице стран БРИКС (ст. 6 Соглашения)¹³.

¹³ Соглашение о Новом банке развития. Форталеза. 15.07.2014. URL: <https://hse.ru/org/hse/iori/bricsndb>

По замыслу его создателей, НБР призван стать инструментом финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в странах БРИКС и в других развивающихся государствах (то есть получателями кредитов новой структуры могут быть как собственно страны БРИКС, так и другие развивающиеся государства), а также по укреплению экономического сотрудничества между странами альянса. Среди намеченных сфер кредитования называются в первую очередь совместные крупномасштабные проекты в транспортной и энергетической инфраструктуре, в сфере индустриального развития. Страны БРИКС намеренно акцентируют упор НБР на кредитование инфраструктурных проектов. Ввиду того, что по некоторым оценкам к 2020 г. только в развивающихся странах Азии (не говоря о таковых в других частях света) среднегодовые потребности в инвестициях в инфраструктурное строительство достигнут порядка 730 млрд долл. США, а годовой объем инвестиций в данную сферу в действующих банках многостороннего развития составляет лишь 10–20 млрд долл. США¹⁴, возникает объективная необходимость в создании дополнительных возможностей по такому кредитованию. Подобные возможности открывает, в частности, НБР (наряду с недавно созданными Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Фондом Шелкового пути).

В апреле 2016 г. Совет управляющих НБР одобрил финансирование первых четырех инвестиционных проектов, включающих проекты в области энергетики, технологий использования солнечной энергии и генерации «зеленой» энергии. Общая сумма кредитов составила 811 млн долл. США, из которых 300 млн долл. США получит Бразилия, 250 млн долл. США – Индия, 180 млн долл. США – ЮАР и 81 млн долл. США – Китай. Особенностью кредитования стало то, что для финансирования были выбраны проекты с длительным сроком предоставления кредита

(до 20 лет), что нехарактерно для банков развития¹⁵.

Успешное функционирование НБР, как ожидается, позволит, с одной стороны, снизить зависимость развивающихся стран от Всемирного банка, МВФ и Организации экономического сотрудничества и развития с их жесткими и нередко невыгодными условиями кредитования, с другой – повысить роль БРИКС в глобальном экономическом управлении [16] и способствовать многополярности данной международной экономической структуры. Помимо прочего, создание Банка развития БРИКС имеет большое значение для институционализации и повышения конкурентоспособности экономической и иной помощи, предоставляемой динамично развивающимися странами менее развитым государствам. Пока же в адрес новых доноров, и особенно Китая, раздается критика по поводу непрозрачности оказываемой ими помощи, отсутствия связи с традиционно предъявляемыми западными странами требованиями по развитию демократии, надлежащему государственному управлению и соблюдению экологических стандартов. Создание Банка откроет обладающим значительными финансовыми средствами, но не являющимся членами ОЭСР странам пятерки (прежде всего речь идет о Китае), широкие операционные возможности по оказанию помощи развитию, которая служит действенным инструментом расширения экономического и политического влияния государств в мире [17].

Создание пула условных валютных резервов БРИКС. В развитие курса, направленного на формирование валютно-финансовой системы, в большей степени учитывающей потребности и интересы развивающихся стран, и, в том числе, снижающей зависимость стран БРИКС от существующих глобальных финансовых институтов и воли лидеров ведущих западных стран, БРИКС принял решение о создании

¹⁴ В Пекине официально начал работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Жэньминь жибао. 18.01.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0118/c31518-9005371.html>

¹⁵ Новый банк развития БРИКС выделит деньги на четыре инвестиционных проекта // Жэньминь жибао. 16.04.2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0416/c31519-9045475.html>

собственного пула валютных резервов¹⁶, предназначенного для оказания финансовой поддержки в чрезвычайных бюджетных ситуациях для стран-участниц. В июле 2014 г. на VI саммите БРИКС в Форталезе был подписан договор о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС.

Согласно подписанным документам, пул условных валют БРИКС будет иметь функции, схожие с МВФ: в случае необходимости фонд будет оказывать финансовую помощь странам БРИКС, испытывающим проблемы с платежными балансами. Капитал фонда составит 100 млрд долл. США, при этом деньги не вносятся в пул: центральные банки стран-участниц лишь принимают на себя обязательство предоставить их в случае необходимости. Размер взноса каждой страны соответствует размеру ее экономики (вклад Китая 41 млрд долл. США, России, Бразилии и Индии – по 18 млрд долл. США, ЮАР – 5 млрд долл. США). При этом центральные банки БРИКС сохраняют свои доли в составе золотовалютных резервов, а выделение финансовой помощи нуждающемуся члену БРИКС будет иметь привязку к соответствующей программе МВФ. То есть каждая страна, решившая обратиться за помощью, должна обосновать свою заявку, указав, что испытывает проблемы с давлением на валютных рынках или резким снижением курса национальной валюты. Средства пула будут использоваться для решения более узкого круга проблем, чем МВФ, который нацелен на обеспечение финансовой стабильности в целом. В отличие от МВФ, который создает длительные программы, связанные не только с финансированием, но и выстраиванием макропоказателей, пул

призван предоставить валютную ликвидность и кредитовать на короткие сроки.

Процесс ратификации Договора о создании пула условных валютных резервов БРИКС странами-участницами был завершён к Уфимскому саммиту, в ходе которого он официально вступил в силу.

7 июля 2015 г. в Москве центральные банки БРИКС подписали Операционное соглашение, в котором детализированы процедуры, регламентирующие условия взаимной поддержки в рамках пула условных валютных резервов БРИКС, а также определены права и обязанности центральных банков стран-участниц. 30 июля 2015 г. Договор о пуле условных валютных резервов вступил в силу, и уже 4 сентября того же года пул начал полноценно функционировать.

Пул условных валют призван служить дополнительным страховочным механизмом, направленным на поддержание финансовой стабильности в странах-участницах. При возникновении необходимости в получении кредита Китай сможет получить половину от своего вклада в качестве помощи, Россия, Индия и Бразилия смогут получить помощь в размере своего вклада, а ЮАР – в двойном размере.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что при создании пула его создатели, приняв решение о его увязке с МВФ, пошли по пути Чиангмайской многосторонней инициативы (ЧММИ). Как и в случае с ЧММИ, пул представляет собой увязанную с МВФ систему взаимной поддержки входящих в нее государств по валютно-финансовой линии: установлен максимальный порог заимствований на уровне 30%, при превышении которого требуется одновременно действующая программа МВФ¹⁷. При этом актуальная с 2010 г. ЧММИ еще ни разу не вводилась в действие, одной из причиной чего стала именно ее увязка с МВФ и нежелание стран – участниц ЧММИ

¹⁶ Страны БРИКС не стали новаторами в создании пула валютных резервов, альтернативного МВФ. В 1976 г. странами Латинской Америки был учрежден Андский резервный фонд, переименованный позднее в Латиноамериканский резервный фонд. Эта структура, в которую входят 8 стран, располагает капиталом в 2,5 млрд долл. США. В 1976 г. был основан Арабский валютный фонд в составе 22 государств с капиталом 2,7 млрд долл. США. В 2010 г. была создана Чиангмайская многосторонняя инициатива – система многосторонних валютных свопов между 10 государствами АСЕАН, Китаем, Южной Кореей и Японией общим объемом порядка 120 млрд долл. США (к концу 2012 г. объем фонда был расширен до 240 млрд долл. США).

¹⁷ Treaty for the establishment of a BRICS contingent reserve arrangement. 15.07.2015. Article 5. URL: <http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/220-treaty-for-the-establishment-of-a-brics-contingent-reserve>

обращаться за кредитами к МВФ¹⁸. Так, в 2008 г. Республика Корея предпочла обратиться за кредитом напрямую к США, нежели воспользоваться ЧММИ (требовавшей обращения к МВФ), а Индонезия в 2009 г. – к Японии. Станет ли пул БРИКС более востребован, чем ЧММИ, покажет время.

Повышение роли национальных валют БРИКС в международной валютно-финансовой системе. Помимо создания новых финансовых институтов страны БРИКС прикладывают усилия по снижению роли американского доллара во взаимной торговле и расширению практики взаиморасчетов в национальных валютах. Первые шаги в этом направлении были предприняты Россией и Китаем. С октября 2010 г. на Шанхайской фондовой бирже стали проводиться торги валютной парой юань/рубли, а с декабря 2010 г. – и на Московской межбанковской валютной бирже. В ноябре 2010 г. был подписан Дополнительный протокол к российско-китайскому межправительственному соглашению 1992 г. о торгово-экономических связях, ст. 4 которого предусматривала осуществление расчетов и платежей по контрактам не только в свободно конвертируемой валюте, но и в рублях и юанях по договоренности субъектов внешнеэкономической деятельности¹⁹.

В 2011 г. в ходе саммита в Санья стороны заключили рамочное соглашение о межбанковском сотрудничестве, предполагающее расширение масштабов взаимных расчетов и кредитов в национальных валютах. И уже через год, на саммите в Нью-Дели, были подписаны Генеральное соглашение по многосторонним кредитным линиям в национальных валютах и Соглашение по обслуживанию многосторонних подтвержденных аккредитивов. Эти документы позволят снизить чрезмерную зависимость от американского доллара и избежать рисков изменения обменного курса. В долгосрочной

перспективе они будут способствовать интернационализации валют стран БРИКС и в особенности укреплению международных позиций китайской денежной единицы (юаня) как валюты крупнейшей экономики этого объединения [18].

Россия и Китай уже приступили на практике к переходу на использование национальных валют во взаимных расчетах. Сбербанк России объявил о выпуске первых аккредитивов с финансированием в юанях по соглашению с Экспортно-импортным банком Китая. Москва также изучает возможность выпуска долговых бумаг в юанях.

Между странами БРИКС широкое развитие получила практика заключения двусторонних своп-соглашений, которые рассматриваются БРИКС как средство укрепления соответствующих национальных валют и один из способов снижения зависимости от американского доллара. В марте 2013 г. Китай и Бразилия заключили между собой двустороннее соглашение о валютных свопах²⁰, предусматривающее осуществление внешнеторговых расчетов в национальных валютах на сумму до 190 млрд юаней в год (примерно 30 млрд долл. США), что было эквивалентно 1/3 товарооборота между этими странами²¹. В октябре 2014 г. уже между Россией и Китаем было подписано двустороннее соглашение о валютных свопах в объеме 150 млрд юаней (около 25 млрд долл. США). А в апреле 2015 г. Народный банк Китая и Резервный банк ЮАР подписали аналогичное соглашение на сумму в 30 млрд юаней. Среди стран БРИКС наибольшую активность в вопросах заключения соглашений о валютных свопах проявляет Китай: с 2008 г. Народный банк Китая создал своп-линии с более чем 30 центральными банками других стран (включая Россию, Бразилию и ЮАР)²².

²⁰ Валютный своп между центральными банками – это инструмент, открывающий возможность каждой из сторон получить доступ к ликвидности в валюте другой страны, минуя необходимость ее приобретения на валютных рынках.

²¹ По статистическим данным Китая объем торговли Китая и Бразилии в 2012 г. составил 85,7 млрд долл. США.

²² *Zhu Yihong*. Swap Agreements & China's RMB Currency Network. 22.05.2015. URL: <http://cogitasia.com/swap-agreements-chinas-rmb-currency-network>

¹⁸ *Каваи М., Ломбарди Д.* Финансовый регионализм // *Финансы и развитие*. 2012. № 9. С. 23–25.

¹⁹ В экспериментальном порядке механизм расчетов в рублях и юанях в российско-китайской трансграничной торговле был запущен еще в 2002 г.

Накануне и в ходе прошедшего в июле 2015 г. Уфимского саммита обсуждалось сотрудничество стран в сфере создания собственных международных платежных систем, систем передачи информации (по типу SWIFT), Банка международных расчетов БРИКС.

Во многом под влиянием украинского кризиса, а также угроз применения санкций в отношении Москвы, в России возникла идея создания национальной платежной системы наподобие существующих в Китае UnionPay, AliPay и в Индии – RuPay, а в перспективе – даже создания межгосударственной платежной системы БРИКС, призванной снизить зависимость от контролируемых Западом платежных систем Visa и MasterCard, а также способствовать расширению межгосударственных расчетов в национальных валютах.

Страны БРИКС начали первые консультации по вопросу целесообразности создания аналога платежной системы SWIFT²³, доступа к которой Россия чуть было не лишилась в 2014 г. Заместитель министра финансов РФ А. Моисеев прогнозирует возможность создания такой системы не ранее, чем через три года, когда все национальные системы будут приведены к единому стандарту (в идеале – к международному стандарту ISO 20022)²⁴.

В повестке дня БРИКС также циркулирует обсуждение целого ряда других инициатив, способствующих переформатированию мировой финансово-экономической системы и

снижению зависимости развивающихся стран от Запада в финансовой и иных сферах. Особо можно выделить такие инициативы, как создание нового независимого рейтингового агентства БРИКС, способного создать альтернативу таким крупнейшим мировым рейтинговым агентствам, как Standard & Poors, Moody's Investors Service и Fitch Ratings [19]; учреждение энергетического союза/ассоциации БРИКС и создание Международного центра по исследованиям в энергетике (как альтернатива, например, Международному энергетическому агентству и Агентству энергетической безопасности США), создание резервного банка топлива; создание Союза литейной промышленности; совместное использование навигационных систем (или создание международной глобальной системы навигации на основе российской «ГЛОНАСС» и китайской «Бэйдоу»), создание глобальных облигаций.

Заключение

Как показывают уже реализуемые и пока еще только обсуждаемые среди стран БРИКС инициативы, государства – участники этого объединения активно заняты поиском своего места в мировом финансово-экономическом порядке. Унаследованная с прошлого века матрица финансовой архитектуры уже более не отвечает произошедшим с наступлением XXI в. изменениям в соотношении экономической мощи между ведущими развитыми и развивающимися государствами. Мировая экономика стала полицентрична, что пока не нашло отражения в совокупности управления системообразующими и глобальными финансовыми институтами: оно по-прежнему монополизировано странами Запада.

Страны БРИКС, роль которых в глобальных финансовых институтах явно не отражает их возросший экономический вес в мировой экономике, в целях привнесения изменений в мировую валютно-финансовую систему прилагают усилия в двух направлениях: пытаются путем консолидированного давления на страны Запада увеличить свои компетенции и удельный вес в принятии решений в уже существующих институтах

²³ Система SWIFT была основана в 1973 г., ее соучредителями выступили 239 банков из 15 стран; штаб-квартира базируется в Брюсселе. Компания регулируется законами Бельгии, вследствие чего обязана следовать решениям Европейского союза. В марте 2012 г. ЕС включил ограничение доступа к SWIFT в пакет санкций против Ирана – провайдеру финансовых телекоммуникаций было запрещено обслуживать финансовые институты Ирана. См.: Центробанк России предлагает обсудить идею создания аналога SWIFT в рамках БРИКС // Ведомости. 29.05.2015. URL: <http://vedomosti.ru/finance/news/2015/05/29/594387-tsentrobnak-rossii-predlagaet-obsudit-ideyu-sozdaniya-analoga-swift-v-ramkah-briks>

²⁴ Страны БРИКС начали обсуждать перспективы создания аналога SWIFT // Ведомости. 19.06.2015. URL: <http://vedomosti.ru/business/news/2015/06/19/597185-strani-briks-nachali-obsuzhdat-perspektivi-sozdaniya-analoga-swift>

глобального экономического управления, а также одновременно создают новые финансовые институты. При этом создание новых институтов, как представляется, во многом стало вынужденным шагом, продиктованным нежеланием западных стран и в особенности США допустить динамично развивающиеся экономики к более масштабному участию в глобальном экономическом управлении. То, как тяжело и долго шел процесс вступления в силу 14-го пересмотра квот в МВФ, ставший всего лишь первым шагом в направлении формирования сбалансированной системы квот, подтверждает это. Более того, представляется, что развитые страны вряд ли по собственной доброй воле откажутся от осуществляемого ими контроля над системообразующими финансовыми институтами или даже Азиатским банком развития или ОЭСР. Без укрепления тесного сотрудничества и координации действий между странами БРИКС на таких площадках, как G20, странам объединения поодиночке вряд ли удастся сломить противодействие западных стран глубокому реформированию валютно-финансовой системы.

Усилия БРИКС, направленные на стимулирование изменений в мировой финансовой архитектуре, обусловлены стремлением создать более благоприятные условия для их экономического роста, поскольку отдельные аспекты существующей системы глобального экономического управления сдерживают их дальнейшее

поступательное развитие. Общий вектор усилий стран БРИКС направлен на повышение их позиций и позиций других развивающихся стран на международной арене, расширение их роли в системообразующих международных институтах. В частности, увеличение их представительства и прав голоса во Всемирном банке и МВФ расценивается странами БРИКС как фактор, способствующий повышению их международного статуса и глобального влияния. В связи с этим предпринимаемые БРИКС усилия по стимулированию реформирования системы глобального экономического управления следует рассматривать не как ревизионистские, направленные на формирование принципиально иной финансово-экономической архитектуры, а как призванные усовершенствовать существующую систему, повысить ее эффективность, стабильность и справедливый характер, соотнести ее с объективно происходящими в мире изменениями, исправить прозападный крен в составе и деятельности действующих международных финансовых институтов. Реформирование международной финансово-экономической архитектуры путем в первую очередь расширения в системе глобального экономического управления представительства и права голоса развивающихся стран позиционируется БРИКС как способствующее восстановлению доверия к существующей системе.

Таблица 1

Позиции стран БРИКС в мировой экономике в 2010 и 2014 гг.

Table 1

Positions of the BRICS countries in the global economy in 2010 and 2014

Страна	Доля в мировом ВВП в текущих ценах, %		Доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности, %	
	2010	2014	2010	2014
Китай	9,2	13	14	16,6
Россия	2,3	2,4	3,3	3,1
Индия	2,6	2,6	6,1	6,8
Бразилия	3,4	3,1	3,2	3
ЮАР	0,6	0,6	0,7	0,6
Итого...	18,1	21,7	27,3	30,1

Источник: рассчитано и составлено по данным Всемирного банка*Source:* Authoring, based on the World Bank data**Таблица 2**

Позиции стран БРИКС в МВФ в 2010 и 2016 гг.

Table 2

Positions of the BRICS countries in the IMF in 2010 and 2016

Страна	Квота в капитале МВФ, %		Доля в общем количестве голосов, %	
	До реформы 2010 г.	После реформы, на июнь 2016 г.	До реформы 2010 г.	После реформы, на июнь 2016 г.
Китай	4	6,44	3,81	6,12
Россия	2,5	2,73	2,39	2,61
Индия	2,44	2,77	2,34	2,65
Бразилия	1,78	2,33	1,72	2,23
ЮАР	0,78	0,64	0,77	0,64
Итого...	11,5	14,91	11,03	14,25

Источник: составлено по данным МВФ*Source:* Authoring, based on the IMF data**Таблица 3**

Позиции стран G7 в мировой экономике в 2010 и 2014 гг.

Table 3

Positions of the G7 countries in the global economy in 2010 and 2014

Страна	Доля в мировом ВВП в текущих ценах, %		Доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности, %	
	2010	2014	2010	2014
США	22,8	22,3	17	16
Канада	2,5	2,3	1,5	1,5
Япония	8,4	6	4,9	4,3
Великобритания	3,7	3,8	2,5	2,4
Германия	5,2	5	3,7	3,5
Франция	4	3,6	2,6	2,4
Италия	3,2	2,7	2,3	2
Итого...	49,8	45,7	34,5	32,1

Источник: рассчитано и составлено по данным Всемирного банка*Source:* Authoring, based on the World Bank data

Таблица 4

Позиции стран G7 в МВФ в 2010 и 2016 гг.

Table 4

Positions of the G7 countries in the IMF in 2010 and 2016

Страна	Квота в капитале МВФ, %		Доля в общем количестве голосов, %	
	До реформы 2010 г.	После реформы, на июнь 2016 г.	До реформы 2010 г.	После реформы, на июнь 2016 г.
США	17,68	17,54	16,74	16,61
Канада	2,67	2,33	2,56	2,23
Япония	6,56	6,51	6,23	6,18
Великобритания	4,51	4,26	4,29	4,05
Германия	6,12	5,63	5,81	5,35
Франция	4,51	4,26	2,29	4,05
Италия	3,31	3,19	3,16	3,04
Итого...	45,36	43,72	41,08	41,51

Источник: составлено по данным МВФ

Source: Authoring, based on the IMF data

Список литературы

1. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. *Global Economics Paper*, 2001, no. 66, p. 16.
2. Stuenkel O. Emerging Powers and Status: The Case of the First BRICs Summit. *Asian Perspective*, 2014, vol. 38, iss. 1, pp. 89–109.
3. Лунев С.И. Страны БРИКС в процессах глобализации // Сравнительная политика. 2014. № 3. С. 81–108. URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3\(17\)-81-108](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3(17)-81-108)
4. Синь Ли. Страны БРИКС: укрепляя сотрудничество // Международная жизнь. 2012. № 2. С. 33–44.
5. Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 47–52. URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-47-52](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-47-52)
6. Шелепов А.В. БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 4. С. 7–28. URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-04-07>
7. Лавров С.В. БРИКС – глобальный форум нового поколения // Международная жизнь. 2012. № 3. С. 1–6.
8. Колдунова Е.В. Роль стран БРИКС в глобальном управлении // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 60–64. URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-60-64](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-60-64)
9. Рейзен Г. Вклад БРИКС в глобальное управление: направления политики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 2. С. 106–118. URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-106>
10. Панова В.В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // Обозреватель. 2013. № 1. С. 39–53.
11. Троекурова И., Пелевина К., Нехорошева Е. Страны БРИКС в современной международной финансовой архитектуре // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1. С. 49–63.

12. Смыслов Д. Реформирование международного валютного фонда: проблемы и решения. *Финансы и управление // Деньги и кредит*. 2012. № 2. С. 33–44.
13. Купер Э.Ф., Фарук А.Б. Апробация клубного механизма взаимодействия БРИКС: Новый банк развития от концепции до становления // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10. № 2. С. 45–47.
URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-39>
14. Вань Цинсун. Перспективы и вызовы сотрудничества стран БРИКС: взгляд из Китая // *Свободная мысль*. 2015. № 6. С. 55–66.
15. Толорая Г. Зачем России БРИКС? // *Россия в глобальной политике*. 2015. Т. 13. № 1. С. 70–81.
16. Морозкина А.К. Новый банк развития в глобальной финансово-экономической архитектуре // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10. № 2. С. 89–105. URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-89>
17. Лексютина Я.В. Роль и деятельность БРИКС в стимулировании парадигмального сдвига в глобальном экономическом управлении // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2014. Т. 10. № 1. С. 113–125.
18. Leksyutina Ya. BRICS: Reform of Global Economic Governance System. *Public Administration and Civil Service*, 2015, no. 1, pp. 166–172.
19. Каратаев С.В. Рейтинговое агентство БРИКС: миф или насущная необходимость? // *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 2. С. 164–188.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE BRICS EFFORTS TO MODIFY THE INTERNATIONAL MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM

Yana V. LEKSYUTINA

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
lexyana@ya.ru

Article history:

Article No. 806/2016
Received 24 June 2016
Received in revised form
30 July 2016
Accepted 19 August 2016
Available online
25 December 2019

JEL classification: F33, F34,
F53

Keywords: BRICS, IMF,
World Bank, New
Development Bank,
international monetary system,
international financial system

Abstract

Subject As a platform for innovative dialogue, the BRICS focuses its efforts to expand opportunities of its member countries for elaborating and taking global economic decisions. The article discusses the BRICS activity for stimulating changes in the global monetary and financial systems.

Objectives The research describes the BRICS attempts to change the global monetary and financial system, which is not quite compliant with the emerging economies' interests, thus restraining their further economic advancement.

Methods The research relies upon a systems approach, institutional methodological approach, principle of historicism and method of statistical analysis.

Results The article demonstrates that the BRICS representation and the role of its members in the IMF and World Bank fail to match their increased economic influence. I also evaluated the World Bank and IMF reforms initiated in 2010, reviewed principles of new monetary and financial institutions of the BRICS, determined further measures the BRICS should undertake to promote changes in the global monetary and financial system.

Conclusions and Relevance Developed economies of the West are very reluctant to rearrange the global monetary and financial system and strengthen the role of emerging economies in the process of making decisions on global economy management. This is the reason why reforms of the governance system and allocation of quotas significantly stalls in the IMF and World Bank. The BRICS efforts pursue improving the existing system, making it more efficient, stable and fair, aligning it with ongoing global developments concerning the economic power of developed and developing economies, neutralizing a majority of the Western countries and the pro-Western inclination of the leading international financial institutions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Please cite this article as: Leksyutina Ya.V. The BRICS Efforts to Modify the International Monetary and Financial System. *Digest Finance*, 2019, vol. 24, iss. 4, pp. 448–465.
<https://doi.org/10.24891/df.24.4.448>

Acknowledgments

This research was prepared as part of the scientific project supported by the Saint-Petersburg State University, project № 17.37.226.2016.

The article was adapted from materials published in the *National Interest: Priorities and Security* journal, 2017, vol. 12, iss. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usiliya-briks-po-izmeneniyu-mirovoy-valyutno-finansovoy-sistemy> (In Russ.)

References

1. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. *Global Economics Paper*, 2001, no. 66, p. 16.
2. Stuenkel O. Emerging Powers and Status: the Case of the First BRICs Summit. *Asian Perspective*, 2014, vol. 38, no. 1, pp. 89–109.

3. Lunev S.I. [The BRICS countries within the globalization processes]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics. Russia*, 2014, no. 3, pp. 81–108. (In Russ.)
URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3\(17\)-81-108](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3(17)-81-108)
4. Li Xin. [The BRICS countries: strengthening cooperation]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2012, no. 2, pp. 33–44. (In Russ.)
5. Vinogradov A.V. [The dialogue format of the BRICS and its role in establishing the multipolar world]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics. Russia*, 2014, no. 1, pp. 47–52. (In Russ.) URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-47-52](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-47-52)
6. Shelepov A.V. [The BRICS and international institutions: cooperation models during multilateral governance]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 4, pp. 7–28. (In Russ.)
URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-04-07>
7. Lavrov S.V. [The BRICS is a new generation of global forum]. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2012, no. 3, pp. 1–6. (In Russ.)
8. Koldunova E.V. [The role of BRICS in global governance]. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics. Russia*, 2014, no. 1, pp. 60–64. (In Russ.)
URL: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-60-64](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-60-64)
9. Reisen H. [Alternative multilateral development banks and global financial governance]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 106–118. (In Russ.)
URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-106>
10. Panova V.V. [The BRICS: interaction issues and cooperation opportunities]. *Obozrevatel' = Observer*, 2013, no. 1, pp. 39–53. (In Russ.)
11. Troekurova I., Pelevina K., Nekhorosheva E. [The BRICS countries in contemporary international financial architecture]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Affairs*, 2012, no. 1, pp. 49–63. (In Russ.)
12. Smyslov D. [IMF reform: issues and solutions. Finance and management]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2012, no. 2, pp. 33–44. (In Russ.)
13. Cooper A., Farooq A. [Testing the club dynamics of the BRICS: the New Development Bank from conception to establishment]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 45–47. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-39>
14. Wang Qingsong. [Prospects and challenges of BRICS cooperation: the Chinese view]. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*, 2015, no. 6, pp. 55–66. (In Russ.)
15. Toloraya G. [Why does Russia need the BRICS?]. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 70–81. (In Russ.)
16. Morozkina A.K. [The New Development Bank in global finance and economic architecture]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 89–105. (In Russ.)
URL: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-89>

17. Leksyutina Ya. [The role and activity of the BRICS to stimulate a paradigmatic shift in global economic governance]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS = Political Expertise: POLITEX*, 2014, vol. 10, no. 1, pp. 113–125. (In Russ.)
18. Leksyutina Ya. BRICS: Reform of Global Economic Governance System. *Public Administration and Civil Service*, 2015, no. 1, pp. 166–172.
19. Karataev S.V. [BRICS rating agency: myth or necessity?]. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2015, no. 2, pp. 164–188. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.